

"Пощадить ее? Бред! – ворвался в ее мысли мрачный голос. – Он был так зол, что, казалось, вот-вот выплюнет кровь. Она не сомневалась ни секунды: стоит ей снять запечатанные акупунктурные точки, как он тут же ее убьет! Знать человека, знать лицо, но не знать сердце... Возможно, перед тем как убить, он еще хорошенько помучает, чтобы выплеснуть всю свою ярость!" Уголки его губ дернулись, в глазах вспыхнуло странное выражение: "Я, Дуаньму Чанцин, всегда держу слово, и никто не смел сомневаться! Я сказал, что пощажу тебя, значит не возьму тебе жизнь. Так что успокойся..." — О, разве никто не сомневался? А я сомневаюсь! Я тебе не верю! Почему ты веришь, когда ты говоришь, что веришь... Хе-хе, плохие парни, которые не держат своих обещаний, заставят меня поверить своим словам? — бесцеремонно выпалила свои мысли Цинь Луои, невольно моргнув. Так вот как его звали – Дуаньму Чанцин. Возможно, правда, но она не могла позволить себе проверять. После того, как чудом выжила, она дорожила жизнью! Не стоило верить пустым обещаниям мужчины! Она уже усвоила урок в прошлой жизни. Даже самые близкие люди могут предать, не задумываясь, выступить против тебя. Не говоря уже о незнакомцах! Как говорится, легче поверить в призраков, чем в слова мужчины! Дуаньму Чанцин, глядя на ее упрямство, невольно сжал руку, готовую убить ее одним ударом! — Тогда как же ты поверишь? — Он отпустил ее плечи, сделал шаг назад, положил руки на грудь и холодно посмотрел на нее. Станный жар в глубине его глаз быстро угас. — Просто съешь это, и я тебе помогу! — Увидев, как он отступает, Цинь Луои удовлетворенно приподнялась, опираясь на руки, с улыбкой вынула из кармана темно-коричневую пилюлю и протянула ему. — Ха! — Дуаньму Чанцин расхохотался, сарказм звучал в каждом его слове. — Я должен съесть твое лекарство... Ты что, мечтаешь? Цинь Луои не обиделась, покачивая пилюлей в руке: — Да нет, я не мечтаю! Если ты не съешь ее, я не развяжу твои заблокированные точки! Не беспокойся, это не яд. Эта пилюля просто временно ослабит тебя, не даст тебе использовать духовную силу. Через полчаса все вернется в норму, без побочных эффектов. Она говорила правду. В пилюле был добавлен особый наркотик, в небольшом количестве. Она не питала к ним никакой злобы, не хотела их убивать, просто хотела, чтобы они ее не преследовали! Жаль. У нее были только пилюли, и не было ни Ласи, который мог бы изготовить ядовитую пыль, иначе она бы бросила ему что-нибудь безвредное... Тогда она была бы свободна! Сейчас, после перерождения, она была слишком слаба. Обычный человек, не более того. Она была уже не тем гением боевых искусств, Лань Юэцяо... Такие вещи для самозащиты нужно было заготавливать, мало ли что. — Что бы это ни было, мы не будем есть! — Дуаньму Чанцин схватил пилюлю, выбросил ее, даже не глядя, злобно сверкнул на нее и холодно бросил: — Ты умрешь сейчас! Раз ты не хочешь разблокировать мои заблокированные точки, ладно... Ты будешь следовать за мной с этого момента. У меня полно времени, подождем, пока ты все осознаешь, а потом я тебя развяжу... Но ты должна поторопиться, иначе, пока я найду кого-нибудь, кто поймет, твоя жизнь закончится. — Голос был низким, манящим, с легкой ноткой расслабленного спокойствия. Сердце Цинь Луои задрожало, она едва сдерживала рвотный позыв! Хотя в Дворце Чжэньнань ее одолевали ненавистные Цинь Луохан и Чжу Мэй, но в ее глазах они были всего лишь клоунами, которые не могли ей угрожать! Император выдал ее замуж за третьего принца, Чу Исюя... Чу Исюй никогда больше не женится, она точно не выйдет за него. Да, расторгнуть помолвку будет непросто, но возможно! Как бы то ни было, но оставаться в Дворце Чжэньнань все равно лучше, чем с этим чужим человеком, холодным, как ледяная глыба! И эти люди... никто не знает, какая между ними вражда. Их только что преследовали... Она не хотела жить в постоянном страхе. Но, несмотря на все свои мысли, она улыбнулась ему ярко, кивнула и сказала: — Хорошо, в любом случае я одна, и не знаю, куда идти. Раз уж кто-то готов взять меня на попечение, обеспечить едой и крышей, я рада! Дуаньму Чанцин посмотрел на нее, беззаботно смеющуюся, его лицо резко потемнело. Еда и крыша, значит? Она действительно умеет рассуждать! Он хищно прищурился, ледяной блеск в его глазах стал еще сильнее. Но в этот момент снаружи послышался голос Ухэня: "Мастер, за вами идет преследование!" Дуаньму Чанцин повернулся, поднял толстую черную штору, поднял глаза и посмотрел вдаль. В небе,

летящие к ним, виднелись несколько черных силуэтов!Ого! Он сжал губы, в его глазах сверкнула холодная решимость: — Преследуют? Ищут смерти! Убивайте! Никого не оставляйте в живых!Не глядя на Цинь Луои, он взмахнул рукавом, ловко и грациозно выпрыгнул из кареты, повернулся к ней спиной, поставил руки за спину, от него исходила мощная аура.Цинь Луои с любопытством высунула голову, но ничего не увидела. Дуаньму Чанцин почувствовал ее движение, повернулся, глядя на ее любопытный взгляд, и вдруг сказал: — Хочешь жить, оставайся внутри, иначе... ты даже не поймешь, как умрешь!Сказав это, он отвернулся и продолжил смотреть вдаль.В мгновение ока пять черных фигур приземлились на мечах перед ними. Цинь Луои быстро и осторожно опустила штору, приподняв лишь край, чтобы тайком смотреть наружу.Пришедшие были четверо мужчин и одна женщина. Все они выглядели юными. У единственной женщины было тонкое лицо, но холодное, как лед, она напоминала ледяную красавицу.Четверо мужчин, хотя и не выделялись внешностью, были средними, но холодный блеск в их глазах внушал страх.Четверо мужчин и одна женщина, приземлившись, быстро окружили Дуаньму Чанцина и его спутницу. На их лицах играла самодовольная улыбка, они не стали ничего говорить, сразу же атаковали, удары были жестоки, движения смертельны.Сердце Цинь Луои замерло. Она подумала: "Эти люди... кто знает, какая у них вражда с Дуаньму Чанцином. И те, кто напал на них на улице... Дуаньму Чанцин и его спутник не были слабы, но и эти пятеро не были простыми. Они, конечно, не могли убить их сразу, но могли легко сдержать.Цинь Луои наблюдала за разгорающейся битвой, страх овладевал ее. Взывающаяся духовная энергия, перекрестившиеся клинки... Даже если бы она раньше достигла врожденного уровня, она не смогла бы этого повторить!Она крепко сжала в руке край шторы. Через некоторое время, пока никто не обращал внимания, она тихо встала, выскользнула из кареты, согнулась и побежала к густому лесу.